

16 ЯНВ. 1944

А. С. Даргомыжский

К 75-летию со дня смерти

«Великий учитель музыкальной правды» — так охарактеризовал А. С. Даргомыжского его более поздний собрат по искусству, гениальный композитор М. П. Мусоргский.

«Я не намерен изводить музыку до забавы. Хочу, чтобы звук прямо выражал слово. Хочу правды». Так в одном из писем определил композитор свое творческое призвание. И эта лаконично выраженная программа была не только провозглашена Даргомыжским, но и в значительной мере воплощена в его творчестве.

Реализм и народность — краеугольные стилистические, художественные основы творчества и мировоззрения всех величайших русских композиторов — берут свое мощное фундаментальное начало в гениальном наследии М. И. Глинки. Даргомыжский — ближайший его последователь и продолжатель. Но, как подлинный художник-новатор, Даргомыжский, хотя и уступал своему гениальному учителю в силе таланта, внес в русскую музыку исключительно много своего, индивидуально-го, самобытно-нового и прежде всего — новые темы, новые жанры, новые сферы интонационно-мелодического материала.

Если «Иван Сусанин» Глинки — первая русская народно-героическая монументальная эпопея, а его «Руслан и Людмила» — первая русская народно-фантастическая, сказочная опера-феерия, то «Русалка» Даргомыжского — первая русская народно-бытовая реалистическая опера (хотя и с наличием элементов народной фантастики), а его «Каменный гость» — первая не только в русской, но и в мировой музыке декламационно-речитативная музыкальная драма, свободная от всех традиционных — бывших и будущих — условностей оперного письма.

Не без трудностей и отдельных творческих неудач пришел Даргомыжский к вершинам своего оперного творчества — к «Русалке» и «Каменному гостю». В 1839 году, 26 лет от роду, композитор создал свою первую оперу «Эсмеральда» (по сюжету романа В. Гюго «Собор Парижской богородицы»), носящую явные следы французских влияний и далекую от уровня последних его двух опер. Трудно было по этому произведению предугадать в Даргомыжском творца национальной, народно-русской оперы. Поездка за границу (1844—1845 гг.) и личное глубокое ознакомление с музыкальным искусством Запада в корне изменили художественные устремления композитора. «Нет в мире народа лучше русского и ежели существуют в Европе элементы поэзии, то это в России», — пишет композитор по возвращении из зарубежного путешествия. Но и в следующем большом своем произведении (опера-балет «Торжество Ваха», 1848 г.) Даргомыжский не нашел еще тех средств выражения, к которым влекли его новые творческие убеждения.

Таким произведением, выдвинувшим композитора в первые ряды мирового музыкального искусства, была лишь опера «Русалка», оконченная в 1855 г. Здесь Даргомыжский достиг такой глубины музыкально-психологической характеристики, такой яркой драматической насыщенности, такого музыкально-песенного богатства, каких русская музыка после «Руслана и Людмилы» не знала. Вся опера пронизана русской народностью образов, бытовых обстановки, музыкального материала. Не случайно эта опера и в наши дни украшает репертуар лучших театров страны.

«Каменный гость» — лебединая песня Даргомыжского — писался в последний год жизни композитора (он умер в январе 1869 года). Реформаторская новизна этой оперы — решительный отказ от старых оперных традиций, от членения на законченные эпизоды (арии, ансамбли, хоры), замена их непрерывным развитием живой, не связанной условными формами музыкально-мелодической декламацией — долго служила камнем преткновения широ-

кой популярности этой оперы. Но наиболее передовые творческие деятели еще при жизни Даргомыжского восторженно относились к этому смелому художественному дерзновению, в котором неотразимо обаятельная поэтичность живой музыкальной речи совмещалась с непревзойденным мастерством мелодического речитатива.

Это — подлинно новое слово в оперном искусстве. Не случайно великий русский критик-публицист В. В. Стасов (кстати, тоже «юбиляр» в эти дни: 14 января исполнилось 120 лет со дня его рождения), сравнивая Даргомыжского как оперного реформатора с Вагнером, ставит первого на несравнимо более высокую ступень, чем знаменитого немецкого композитора.

Даргомыжский был великим новатором не только в области оперного искусства. Новые темы — реалистические, бытовые — характерны и для его романсового творчества и композитор вошел в русскую музыку как создатель жанра комических вокальных спен-миниатюр (романсы «Мельник», «Лихорадушка» и др.), сатирико-бытового романса («Червяк», «Титулярный советник»). Демократические, общественно насыщенные темы, новые для русской романсовой лирики, находят отражение и в таких глубоких, драматически ярких произведениях, как очень популярные в последнее время (да и в наши дни) романсы «Свадьба», «Старый капрал». Вообще же жанровое и тематическое разнообразие камерно-вокального творчества Даргомыжского исключительно велико.

Новое слово сказал композитор и в своих немногочисленных и небольших по размеру оркестровых произведениях («Чухонская фантазия», «Баба-Яга», «Казачок»). Это первые русские симфонические скерцо — музыкальные картинки, насыщенные тонким, блестящим юмором, остроумием, веселой жизнерадостностью.

В «Русалке», в песнях-романсах, в симфонических миниатюрах Даргомыжский много и охотно использует материал из сокровищницы русского фольклора. Но и в подходе к народно-песенному искусству композитор проявляет большую творческую самостоятельность. Он, в частности, расширяет круг используемого фольклора, привлекая сюда не только русское крестьянское народное творчество, но и интонации городской народной песни, бытового романса. «Что больше изучаю наши народные музыкальные элементы, то больше открываю в них разнообразных сторон», — писал композитор князю Одоевскому в период создания оперы «Русалка».

На своем жизненном пути А. С. Даргомыжский испытал немало горячи и невзгод. Равнодушие, а порой и враждебность сановных и чиновных вершителей художественных судеб, казенных театральные дирекции, реакционной и близорукой критики — все это, губительно отравлявшее жизнь и творческую активность многих великих русских художников в прошлом, не миновало и Даргомыжского. «Он был наследником не только таланта, но и страданий Глинки», — писал В. В. Стасов. Понадобились десятилетия, чтобы великое творческое дело этого замечательного русского композитора сделалось достоянием широких масс и получило верную оценку.

В Советском Союзе произведения Даргомыжского пользуются исключительной популярностью и горячей любовью слушателей. Об этом свидетельствует репертуар оперных театров, концертных организаций, радиовещания за все годы советской власти. Полным голосом звучит творчество этого композитора и в наши суровые дни отечественной войны — в столице и на периферии, в глубоком тылу и на передовой линии фронта, где оно украшает одухотворенных героических бойцов и культивирует в них чувство высокой патристической гордости за свою родину и ее великих чудесных художников, поборников народности и правды.

С. КОРЕВ.